

Су Сяо провожал взглядом удаляющуюся фигуру Розали, когда внезапно заметил человека на противоположной стороне улицы. Казалось, будто тот был неотъемлемой частью окружающей среды, словно всегда находился там. Однако сильная вибрация нефритового амулета и Божественный взгляд подсказывали Су Сяо, что этот человек появился из ниоткуда.

«Старший Линь», — Су Сяо поклонился ему и с тщательно рассчитанным замешательством спросил: «Вы пришли проводить Розали? К сожалению, она только что ушла».

В мгновение ока Линь Чэнь оказался перед Су Сяо. Его глаза мельком скользнули по красной нити на шее юноши, и он мягко улыбнулся: «Мне больше по душе обращение "господин"». Он протянул руку для рукопожатия.

Су Сяо, слегка взволнованный, ответил на жест. Уголки губ Линь Чэня едва заметно приподнялись, и он почти незаметно покачал головой.

«Я... я Су Сяо, господин... Линь», — запинаясь, произнёс юноша.

«Наслышан о тебе, о событиях на Северном вокзале Шуанлэ. Ты отлично справился», — мягко сказал Линь Чэнь.

«Вы знаете о моих делах!» — голос Су Сяо невольно повысился от удивления.

«Разумеется. Я даже читал твою дипломную работу. Написано превосходно», — продолжил Линь Чэнь. «Твой взгляд на сражения уровня Святого весьма оригинален».

«Правда?!» — глаза Су Сяо загорелись от восторга.

«Не желаешь ли уделить мне немного времени и побеседовать?» — как бы между прочим спросил Линь Чэнь.

«С удовольствием, сегодня я полностью свободен», — Су Сяо поспешно кивнул.

Линь Чэнь положил руку на плечо Су Сяо, и в мгновение ока окружающая обстановка изменилась. Су Сяо, находясь в состоянии Божественного взгляда, ощутил, как его мозг захлестнула волна информации от резкой смены окружения. Улицы, пешеходные переходы, беспилотные автомобили, кафе, высотные здания — всё это осталось лишь смутным воспоминанием на сетчатке глаза. Шум машин, гомон толпы, звуки шагов — теперь лишь далёкое эхо в голове.

Мир перед глазами преобразился: теперь их окружал пляж с медленно накатывающими волнами, закатное солнце висело вдалеке, а огненные облака украшали бескрайний горизонт. В ушах раздавался лишь шум прибоя. Су Сяо чуть не потерял равновесие от внезапного перемещения, но Линь Чэнь вовремя поддержал его.

«Прошу прощения, при мгновенном перемещении я не полностью компенсировал изменение импульса», — раздался мягкий голос Линь Чэня. «Присаживайся, здесь гораздо спокойнее».

Действительно, вокруг царила полная тишина. В пределах восприятия Су Сяо, кроме них двоих, не было ни души. На пляже стоял старый, но ухоженный деревянный дом, а перед ним — несколько деревянных столов и стульев. Линь Чэнь и Су Сяо материализовались как раз рядом с этой мебелью. На одном из столов была расставлена доска для игры в го.

«Умеешь играть?» — поинтересовался Линь Чэнь.

Су Сяо сел, всё ещё борясь с головокружением и тошнотой после перемещения. «Умею», — ответил он, когда ему стало немного лучше.

«Отлично, давай поговорим за игрой. Ты играешь чёрными», — предложил Линь Чэнь.

Су Сяо не совсем понимал намерений Линь Чэня, но всё же взял чёрный камень и небрежно поставил его на звезду в правом верхнем углу. Линь Чэнь ответил, разместив свой камень на звезде в левом верхнем углу.

«Господин Линь, позвольте спросить, зачем вы меня искали?» — с любопытством спросил Су Сяо, продолжая делать ходы.

«Что ты думаешь о Розали?» — неожиданно спросил Линь Чэнь.

Камни падали на доску, игра всё ещё была на стадии построения позиции. «Хм... господин Линь, вы о чём именно спрашиваете?» — осторожно уточнил Су Сяо.

«Конечно, о чувствах», — пояснил Линь Чэнь.

Следующий ход Линь Чэня застал Су Сяо врасплох. Хотя они всё ещё были на стадии построения позиции, Линь Чэнь внезапно пожертвовал двумя камнями, оставив их без поддержки, и сделал ход в другом месте, занимая территорию. Это было неожиданно: у обоих игроков было всего по десять камней, а Линь Чэнь уже осмелился пожертвовать двумя из них и связанной с ними большой территорией.

«Это...» — Су Сяо сделал вид, что ему трудно ответить.

«Я не пытаюсь сплетничать», — мягко улыбнулся Линь Чэнь, объясняя. «Ты же знаешь, я учитель Розали, и меня очень волнуют её отношения».

Су Сяо не стал спешить с уничтожением камней Линь Чэня. Вместо этого он занял ключевую позицию, доминируя на доске, но при этом сказал: «Мы с Розали... вряд ли можно назвать это любовными отношениями. Я всегда относился к ней как к младшей сестре...»

Линь Чэнь, глядя на ход Су Сяо, одобрительно кивнул: «Лучше пожертвовать несколькими камнями, чем потерять инициативу. Хороший ход, очень хороший».

Су Сяо изобразил смущённое простодушное выражение лица: «Вы преувеличиваете, господин Линь. Что касается жертвы камней ради инициативы, вы гораздо решительнее меня».

«Я понимаю», — задумчиво произнёс Линь Чэнь. «Иногда люди, сталкиваясь с более выдающимся человеком противоположного пола, к которому испытывают романтические чувства, могут чувствовать внутреннюю неуверенность. Они не осмеливаются приблизиться, считая себя недостойными. Такие эмоции вредны. С некоторыми девушками достаточно попробовать, и ты сразу поймёшь, можешь ли ты быть с ней или нет», — он улыбнулся, делая очередной ход.

На доске чёрные и белые вступили в ближний бой, маневрируя и сражаясь, разгорелся жестокий конфликт. Су Сяо поставил чёрный камень, затем взял белый и отложил его в сторону: «Господин Линь, вы шутите. Мы с Розали... действительно не в тех отношениях, о которых вы думаете».

Бам! Линь Чэнь снова сделал ход, вновь уклоняясь от сражения и захватывая позицию на

большом пустом пространстве. Взгляд Су Сяо стал напряжённым.

«Беспокоиться о том, что ты недостоин выдающегося партнёра, бояться, что не сможешь за ним угнаться... это всё нормально», — продолжил Линь Чэнь тоном доброго старшего родственника. «Я вижу, что Розали хорошо к тебе относится, вы даже живёте вместе. Ты действительно не хочешь попробовать?»

На доске, столкнувшись с новым уклоном Линь Чэня от боя и захватом инициативы, Су Сяо яростно атаковал новую территорию противника. Сформировав огневое превосходство, он внезапно поставил камень на другом конце доски, создавая угрозу окружения для белых камней в правом верхнем углу.

«Это действительно не так... господин Линь», — тихо произнёс Су Сяо, и в его глазах появилось выражение глубокой печали. «У меня уже есть человек, которого я люблю».

«Вот как?» — Линь Чэнь слегка удивился. «Кто же это?»

«С ней произошёл несчастный случай, она умерла», — Су Сяо покачал головой, явно не желая продолжать эту тему. «Но в моём сердце больше нет места для кого-то другого».

На доске чёрные камни Су Сяо, словно голодная волчья стая, окружили группу белых камней Линь Чэня в левом верхнем углу. Под мощной атакой Су Сяо Линь Чэнь снова решил отступить, борясь за преимущество на внешней стороне доски. Чёрные уже имели большое преимущество, захватив большую группу белых камней.

«Прими мои соболезнования», — искренне сказал Линь Чэнь. Он не знал, что у Су Сяо было такое прошлое.

Хотя большая армия белых камней была окружена, Линь Чэнь и не думал сдаваться. Каждый его ход, казалось, таил в себе пугающе глубокий замысел, заставляя уже имеющего преимущество Су Сяо действовать осторожно и отвечать консервативно. Постепенно Линь Чэнь начал переходить от обороны к нападению.

«У тебя большой талант в области теории псионики», — небрежно заметил Линь Чэнь, настаивая больше на вопросах о чувствах. «Не хочешь ли поработать у меня? Ты мог бы помочь и Розали, сделать что-нибудь для неё».

Су Сяо очень спокойно покачал головой: «Благодарю за предложение, господин Линь. Но я уже решил пойти работать следователем под командованием Чжан Вэньдуна».

Последовавшая контратака белых была подобна Судьбоносному заклинанию Линь Чэня — словно гигантская птица Пэн, летящая в небесах и падающая в море, огромное существо, проходящее между небом и землёй, но не оставляющее следов. Только когда последний камень был поставлен, раскрыв все замыслы белых, лицо Су Сяо изменилось, став мрачным, что Линь Чэнь ясно увидел.

Белые полностью перевернули ситуацию на доске, их ранее изолированные камни превратились в острый нож, вонзившийся в армию чёрных. Массивная армия чёрных камней Су Сяо теперь сама оказалась в окружении.

«Какая жалость...» — Линь Чэнь улыбнулся, покачав головой, и вдруг спросил: «А что с той деревянной куклой над твоей головой?»

Деревянная кукла... над головой? Эти слова вызвали в душе Су Сяо бурю эмоций.

(Конец главы)

<http://tl.rulate.ru/book/120671/4999109>